

А. А. Мяховский (Минск, МГЛУ)

**КОНТАМИНАЦИЯ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ,
ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ**
(по данным эксперимента)

В работе проводится сравнение контаминантов, образованных носителями английского языка и русскоговорящими студентами, изучающими английский язык. Установлено, что русскоязычные испытуемые предпочитают несколько иные структурные типы (AD и AW, а не AD и WD), а образованные ими единицы чаще, чем у носителей английского языка, превышают по длине более протяженную из основ, а также получают акцентно-слоговую структуру, отличную от производящих основ. Определено, что носители английского языка предпочитают сочетание наложения и усечения, а русскоязычные испытуемые придерживаются чистого усечения.

При изучении контаминации в когнитивном аспекте эксперимент представляется оптимальным методом исследования. Но, как ни странно, их мало. Наиболее известные проведены А. Лерер [1; 2; 3; 4]. Один из вопросов, которые автор ставила перед собой: какие факторы определяют восстановимость (*recoverability*) основ контаминанта? Под восстановимостью подразумевается способность испытуемых воссоздать форму и значение производящих основ с опорой на контекст и план выражения контаминанта. Экспериментальными методами может изучаться и порождение, и восприятие контаминантов. А. Лерер подчеркивает важное различие между образованием и восприятием контаминантов: большая часть их образуется заранее, вне ситуации общения (*off-line*), а восприятие происходит в момент коммуникации (*on-line*). Эту особенность необходимо учитывать при когнитивном подходе к изучению контаминации.

Мы провели психолингвистический эксперимент, направленный на изучение того, как контаминанты образуются лицами, изучающими английский язык как иностранный. Для этого использовался опросник И. Плаг и С. Арндт-Лаппе [5], которые провели такой же эксперимент в группе носителей английского языка (29 человек). Нами было принято решение применить идентичный набор заданий, чтобы получить сопоставимые результаты и выявить различия в образовании контаминантов испытуемыми, для которых английский язык является родным и иностранным. В эксперименте приняли участие 55 студентов Минского государственного лингвистического университета второго, третьего и четвертого курсов обучения, которые в повседневной речи используют русский язык, а английский изучают как первый иностранный. Предложенный опросник содержит задания открытого типа: из 60 пар слов испытуемые должны были образовать контаминанты. Для того, чтобы испытуемые сформировали представление не только о структуре, но и о семантических отношениях между основами, пары слов сопровождалась кратким контекстом. Чтобы мы могли проанализировать звучание контаминантов, испытуемые записывали свои ответы на диктофон.

Опросник И. Плаг и С. Арндт-Лаппе [5] был выбран не случайно. Во-первых, представленные в нем пары слов имеют разное соотношение основ по длине, что позволяет проследить, основы какой длины преобладают в инициальной, а какой – в финальной позиции. Во-вторых, возможно различное

толкование семантических отношений между предложенными парами слов. Например, в *fighter-bomber* компонент *bomber* может восприниматься как определяемое, а *fighter* как определение. Это же слово можно воспринимать как образование, компоненты которого связаны сочинительной связью: *fighter-bomber* понимается как гибрид истребителя и бомбардировщика.

В результате анализа всех ответов мы получили 692 контаминанта, которые соответствовали структурным критериям [6], позволяющим разграничить контаминанты и другие лексемы. Мы исключили 223 лексемы, в частности,

1) единицы, в которых основы не подверглись усечению или наложению, так как такие ответы следует относить к словосложению: *pilot-officer*, *officer-pilot*, *black-white*, *white-black*,

2) аббревиатуры: *G-friend* ['dʒɪfrɛnd] (*girl* + *friend*), *B-friend* ['bɪfrɛnd] (*boy* + *friend*), *pp* (*pan* + *pot*).

Некоторые контаминанты были представлены в двух и более (1) графических и (2) фонетических (акцентных) вариантах: (1) *diremployer* [daɪrɛm'plɔɪə] и *diremployer* [daɪrɛmplɔɪə], *sexaholism* ['sɛksəhɒlɪzəm], *sexaholism* [sɛksə'hɒlɪzəm], *sexaholism* [sɛksəhɒ'lɪzəm]; (2) *breater* ['brɛtə] и *bretter* ['brɛtə], *jacoat* ['dʒækəʊt] и *jacoat* ['dʒækəʊt] (подобные варианты составляют 15,8 % выборки – 109 единиц).

Так как И. Плаг и С. Арндт-Лаппе [5] концентрировались лишь на просодических свойствах контаминантов, мы не смогли найти в их статье достаточно данных для проведения комплексного сопоставительного исследования структуры контаминантов в речи носителей и неносителей английского языка. Материалом для изучения структурных особенностей контаминантов в нашей статье послужили 540 единиц, представленных в работе Н. Беляевой [7] и в электронной базе «The Rice University Neologisms Database» (<http://neologisms.rice.edu/index.php>). Поскольку экспериментальные условия приближены к реальным, И. Плаг и С. Арндт-Лаппе считают, что результаты, полученные в эксперименте, отражают повседневную речевую деятельность носителей языка. Мы сравниваем экспериментальные данные и реальные случаи контаминации на том же основании.

В настоящее время хорошо разработаны структурные типы контаминантов, которые используются носителями английского языка [7]. В табл. 1 мы приводим их модели с примерами из [7], а также указываем их представленность в сопоставляемых выборках.

Т а б л и ц а 1

Структурные типы у носителей английского языка и русскоговорящих
испытуемых, %

Структурный тип	Пример	Носители	Неносители
AB + CD = AD	<i>blizzard</i> + <i>disaster</i> = <i>blizzaster</i>	30,4	51,3
W1 + CD = WD	<i>click</i> + <i>Christmas</i> = <i>clicklmas</i>	36,7	10,6
AB + W2 = AW	<i>fabulous</i> + <i>lash</i> = <i>fabulash</i>	17,4	21,8
W1 + W2 = WW	<i>flab</i> + <i>abdomen</i> = <i>flabdomen</i>	7,9	0,7
AB + CD = AC	<i>hydrogen</i> + <i>railway</i> = <i>hydrail</i>	3,8	7,2
AB + W2 = AWB	<i>paragliding</i> + <i>hawk</i> = <i>parahawking</i>	3,9	3,8

Подсчет преобладающих структурных типов контаминантов, образованных носителями английского языка и русскоязычными испытуемыми, показал, что участники нашего эксперимента отдают особое

предпочтение структурным типам AD и AW, а носители – AD и WD. При этом у испытуемых доля наиболее прототипического типа AD выше, а WW крайне слабо представлен. Кроме того, мы установили, что русскоговорящие чаще прибегают к типу AC, чем носители, несмотря на то что он имеет более низкую восстановимость, чем другие типы [7].

Оставшиеся 4,7 % контаминантов в нашей экспериментальной выборке приходится на не предусмотренные нами изначально структурные типы или же вовсе с трудом поддаются классификации. Рассмотрим подробнее эту группу. В нее вошли единицы следующих структурных типов:

- 1) W1 + CD = WC – *forkspoo* (*fork* + *spoon*), *sexalco* (*sex* + *alcoholism*);
- 2) AB + W2 = BW – *anpot* (*pan* + *pot*).

Можно заметить, что тип WC напоминает разновидность AC, а тип BW – BD (пример у Н. Беляевой: *frohawk* = *afro* + *mohawk*). Всего 3,1 % приходится на весьма непоследовательные лексические образования, для которых характерно фрагментарное усечение и произвольное соединение основ. Кроме того, возможно деление основ более чем на два сегмента. Рассмотрим подобные случаи: в *femimodest* (*feminist* + *modernist*) сохраняются *femi* (W1) + *mod* (W2), *ern* усекается + (W1/W2), а *ist* накладывается. *Slokravanian* (*Slovak* + *Ukrainian*) – яркий пример множественного переключения между фрагментами основ: (W1) *Slo* + (W2) *kra* + (W1) *va* + (W2) *nian*. Согласно нашим данным, подобные случаи не встречаются в речи носителей, и мы рассматриваем их как периферийные. Вероятно, испытуемые задались целью создать окказионализм, который мог использоваться в качестве стилистического средства. При этом оригинальное звучание и форма контаминанта приобретают большее значение, чем стремление к восстановимости основ. Впрочем, такие примеры редки, и это свидетельствует о том, что большинство испытуемых осознают необходимость сохранения структурной и смысловой связи между основами и производным словом.

Внутри структурных типов контаминантов, образованных носителями английского языка и русскоговорящими испытуемыми, наблюдаются одинаковые предпочтения в выборе первой основы по определенной длине: начальную позицию может занимать более длинная или более короткая основа. Как носители, так и испытуемые выбирают в типах WD и WW более короткую основу-1, а в типах AW и AWB – более короткую основу-2, типы AC и AD имеют примерно равную длину.

При сравнении длин основ и полученных контаминантов были выявлены следующие закономерности. Контаминанты, образованные носителями, равны по длине более протяженной основе, то есть основе-1 в структурных типах AW и AWB и основе-2 в типах WD и WW. В контаминантах типа AD основа-2 иногда длиннее, чем основа-1, но обычно равна ей. При этом длина всего контаминанта приравнивается к основе-2. В структурном типе AC почти все контаминанты – двухсловные лексемы, которые уступают по длине производящим основам.

В ходе исследования установлено, что контаминанты, образованные носителями и неносителями, значительно различаются. Общим для всех структурных типов оказалось стремление к превышению длины более протяженной основы. Это утверждение верно для шести основных структурных типов (табл. 2).

Превышение длины более протяженной основы контаминанта

Тип контаминанта	Превышение длины более протяженной основы, %	
	носители	неносители
AD	14,6	18,7
AW	8,6	68,2
AC	–	17,5
WD	14,8	50,0
WW	23,8	50,0
AWB	14,2	28,0

Примечательно, что ответы, которые соответствовали структурному типу AD, менее всего различаются у носителей и неносителей. Это заставляет вспомнить утверждение И. Плаг о том, что AD – прототипический структурный тип контаминанта [8]. Возможно, для языкового сознания русскоговорящих данный структурный тип тоже является прототипическим.

Кроме того, по данным эксперимента, в типе AC есть случаи превышения длины более протяженной основы, чего в контаминантах носителей не было замечено. В то же время в 10,5 % случаев контаминант носителей, относящийся к типу AC, уступал по длине более короткой основе, а в эксперименте подобное зафиксировано уже в 27,5 % случаев, что свидетельствует о хаотичном подходе к образованию контаминантов испытуемыми, о менее четком представлении о закономерностях, регулирующих образование контаминанта.

В ходе исследования было установлено, что контаминанты, образованные носителями, склонны придерживаться акцентно-слоговой структуры более протяженной основы, поэтому в типах AD, WD, WW и AWB сохраняется структура основы-2, а в типе WD – структура основы-1. AC обычно не похож ни на одну из основ, и лишь в 36,8 % случаев его акцентно-слоговое оформление сходно с основой-1. К тому же почти все контаминанты структурного типа AC имеют полноударный первый слог и являются двухслоговыми, но такую же структуру имеет примерно треть их основ-1. Возможно, в данном случае совпадение структуры контаминантов и их основ случайное. Если остановиться отдельно на случаях частичного сохранения структуры основ (акцентной или слоговой), то носители склонны сохранять первичное ударение основы-2 при расхождении слоговой структуры: ударение сохраняется с привязкой к фонемному материалу слога. Число случаев сохранения ударения основы-2 варьируется от 9,5 % (тип WD) до 56,4 % (тип AD). Полная потеря сходства с производящими основами наблюдается довольно редко, и доля таких случаев велика лишь в типе AC (21 %), обычно держится в диапазоне от 0 % до 5,3 %.

Наш эксперимент показал высокий процент несовпадения контаминантов по структуре с производящими основами: поскольку производные единицы часто превышают длину более протяженной основы, происходит и расхождение слоговой структуры. Однако контаминанты русскоговорящих, как и носителей английского языка, обычно сохраняют первичное ударение основы-2; общее число таких случаев варьируется от 10 % (AC) до 59,5 % (AW) от числа контаминантов в каждом структурном типе. Доля случаев, когда наблю-

дается полное несовпадение контаминантов и производящих основ по акцентно-слоговой структуре, выше в эксперименте и находится в пределах от 4,73 % до 15 %. Кроме того, русскоговорящие испытуемые чаще сохраняют первичное ударение основы-1, чем носители: число случаев сохранения первичного ударения основы-1 у русскоговорящего испытуемого находится в диапазоне от 4 % (АС) до 25,81 % (WD), а у носителя примерно в 4 % случаев (лишь в АС равно 15,8 %). Мы видим, что испытуемый, изучающий английский язык, реже придерживается закономерностей словообразования, свойственных носителю: может сохраняться первичное ударение основы-1, а не основы-2, выше общее число случаев полного несовпадения акцентно-слоговой структуры основ и контаминанта, в то время как для носителя характерно сохранение частичного сходства с производящими основами и т.д.

При контаминации основы обычно происходит *наложение* и/или *усечение* основ: *complimentsult* (*compliment* + *insult*) – усечение, *flabdoman* (*flab* + *abdomen*) – наложение, *governator* (*governor* + *terminator*) – наложение и усечение. Носитель редко использует чистое наложение (диапазон от 0,6 % до 15 %, лишь в типе WW наложение достигает 100 %), чаще усечение (от 15 % до 73,7 %), а в большинстве случаев и то, и другое (от 26,3 % до 70 %). Испытуемые вовсе не прибегают к чистому наложению, чаще используют сочетание наложения и усечения (от 7,32 % до 28,32 %, кроме типа WW, в котором наложение равно 100 %), но обычно ограничиваются лишь усечением (от 71,68 % до 92,68 %). Нежелание использовать наложение и широкое употребление усечения может быть связано с межъязыковой интерференцией (предположение о том, что для русского больше характерно усечение, требует дальнейшей проверки). Усечение в ответах испытуемых превосходит даже наиболее высокий показатель, зафиксированный в контаминантах носителей – 73,7 % (структурный тип АС) – и превышает его на 18,98 %.

Эксперимент продемонстрировал структурную специфику английских контаминантов, созданных русскоговорящими испытуемыми, которые изучают английский язык как иностранный. Русскоязычные участники эксперимента предпочитают другие структурные типы (в их речевой продукции чаще встречается тип AD и AW и реже AD и WD), а также образуют единицы, не поддающиеся известным классификациям. Русскоязычные испытуемые склонны превышать длину более протяженной основы и прибегать к усечению основ чаще носителей. Что касается акцентно-слоговой структуры, русскоговорящие гораздо чаще образуют новую структуру, а носители обычно перенимают ее у более протяженной основы. Полученные результаты могут свидетельствовать о недостаточной языковой компетенции испытуемых. Кроме того, не исключена возможность интерференции родного языка, что нуждается в дальнейшей экспериментальной проверке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lehrer, A. Blendalicious* / A. Lehrer // *Lexical creativity, texts and contexts: The morphology/stylistic interface* / ed. by J. Munat. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2007. – P. 115–133.
2. *Lehrer, A. Identifying and interpreting blends: An experimental approach* / A. Lehrer // *Cognitive Linguistics*. – 1996. – № 4 (7) – P. 359–390.
3. *Lehrer, A. Scapes, holics, and thons: The semantics of combining forms* / A. Lehrer // *American Speech*. – 1998. – № 73. – P. 3–28.

4. *Lehrer, A.* Understanding trendy neologisms / A. Lehrer // Italian Journal of Linguistics. *Rivista Di Linguistica*. – 2003. – № 15 (2). – P. 369–382.
5. *Arndt-Lappe, S.* The role of prosodic structure in the formation of English blends / S. Arndt-Lappe, I. Plag // *English Language and Linguistics*. – 2013. – № 17 (3). – P. 357–563.
6. *Danks, D.* Separating Blends: a Formal Investigation of the Blending Process and its Relationship to Associated Word Formation Processes / D. Danks ; Univ. of Liverpool. – Liverpool, 2003. – 338 p.
7. *Beliaeva, N.* Unpacking contemporary English blends: Morphological structure, meaning, processing : a thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy / N. Beliaeva ; Univ. of Wellington. – Wellington, 2014. – 284 p.
8. *Plag, I.* Word Formation in English / I. Plag – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – P. 254.

The article is dedicated to use of lexical blending in English by Russian speakers. Many structural differences regarding length of the source words and blend length, stress and syllabic structure, use of shortening and overlap during blending have been detected via experiment.